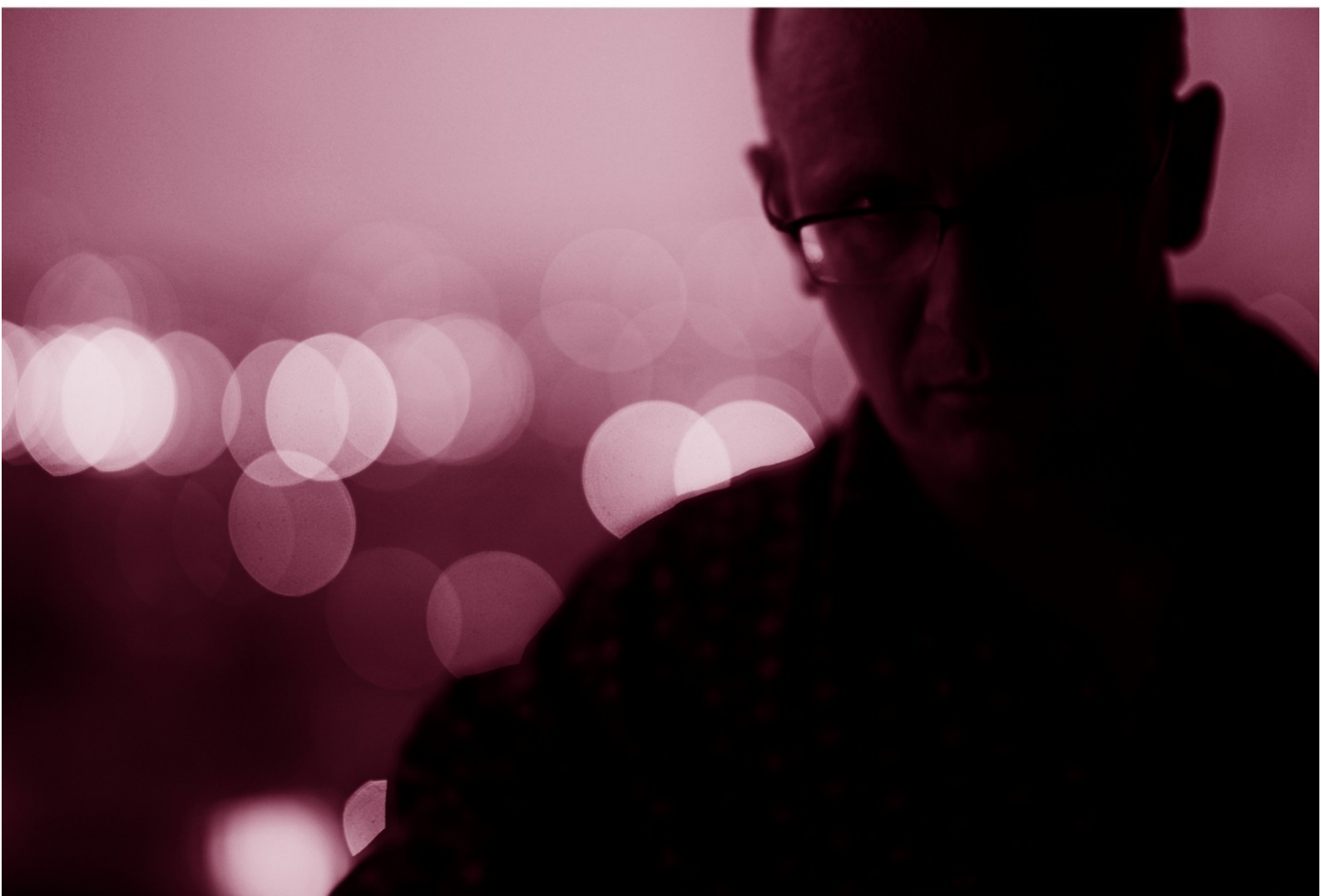

Андрей Агафонов

ЗАПАХ КРОВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Агафонов

Запах крови

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Агафонов А. Ю.

Запах крови / А. Ю. Агафонов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Вампир любит женщину, а женщина любит зомби. И все это на фоне гражданской войны в России. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Лимоны	5
Глава 2. Комендантский час	6
Глава 3. Тихие дни клише	8
Глава 4. Замок вампиров	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Лимоны

Солнечный летний вечер, к перекрестку подкатывают две машины. В одной сидит мило-видная моложавая блондинка, в другой – брутальный брюнет, слегка похожий на Джереми Айронса. Оба напевают. Причем, судя по движению губ, одно и то же.

Опустив стекло, брюнет что-то говорит блондинке. Та переспрашивает:

– Что?

– Я говорю, мы с вами на одной волне!

И медленно-медленно басом через замершее, замерзшее, не до конца опущенное стекло в бледнеющее лицо блондинки:

– Паркуйся вон там, выпьем чего-нибудь.

* * *

В темной спальне с зашторенными окнами на смятых простынях голое с пушком плечо блондинки, сидя на кровати к ней спиной, брюнет натягивает трусы, потом брюки, при этом продолжает говорить:

– Если уж говорить про зависимость, у меня была одна девушка, я никогда не знал, будет у нас с ней сегодня что-нибудь или нет. Она этого не любила. Была холодна как лед. Зато у нее была большая горячая грудь. Однажды, когда она впала в депрессию, я к ней месяц приходил, и она меня не подпускала ближе чем на расстояние вытянутой руки. А я отпаивал ее чаем и вином и говорил разные покорные слова. И что же? Благодаря вот этому драйву, будет, не будет, я с ней не мог никак расстаться, пока она сама меня не бросила. Потом появилась другая, она так смеялась, когда я ей рассказывал про свои мучения. Надо же, говорила, быть такой душой. Если любишь, нельзя мучить любимого человека. Ну и что ты думаешь, очень скоро у нас с этой второй стали происходить странные вещи. Я как-то стал постепенно исчезать из ее жизни. Знаешь, как в кино бывает, в ужастиках – смотришь на свою руку, а она прозрачная. Или смотришь в зеркало, а тебя там нет. Мы жили в одном городе и не виделись месяцами. И все это время я ее терзал, и она очевидно терзалась. И говорила, что любит и жить без меня не может. А я продолжал таять. Чуть она меня не прикончила, сука... Ты меня слушаешь вообще?

Брюнет оборачивается к блондинке. Та равнодушно лежит щекой в луже крови. За окном в хрустальной синеве загораются белые и желтые лимоны.

Глава 2. Комендантский час

Все тот же перекресток, но уже заметно опустевший. В серых сумерках стремительно, не зажигая фар, проносятся серые автомобили. Над зданием Дома печати, качнув на пробу воздух вправо-влево, страстно и грозно взрывает сирена. Вслед за первой, близко и далеко, начинают завывать другие, и воздух становится резиновым. Опускаются металлические жалюзи на витринах. На городские перекрестки выезжают и фыркают, остановившись, БТРы с пулеметами на башнях. В желтых внутренностях бронетранспортера, откуда сквозь тусклое смотровое стекло вся улица кажется помойкой, разговаривают два черных бойца:

- А в собак-то зачем стрелять?
- Затем, что приказ.
- Люди хуже собак.
- В людей стрелять приказа нет. Только в массовые скопления и в случае угрозы.
- Собачья работа у нас.
- Задолбал. Сиди, смотри кино.

* * *

За металлическими ставнями полосы света, ныряя в них, мы попадаем в просторное помещение со множеством комнат, где много смеха, шума, платьев, и сквозь беспечную болтовню едва пробивается заведенное каким-то хипстером Blue Sunday Билли Холидей.

Двое молодых людей с шарфами под горлом на майках под пиджаками обсуждают у стойки бара проблемы вампиризма:

- Так-то, если вампиры – геи, они должны пользоваться айфонами!
- Почему это вампиры – геи?
- Стильно выглядят, стильно одеваются, ходят в черном, спят днем. Конечно, геи!
- Занимаются искусством...
- Любят кожу, латекс...
- И вообще сосут.

Дружный гогот. Мимо проходит давешний брюнет, останавливается, весело смотрит одному из спорщиков в глаза, и тот перестает смеяться. Следом и второй.

– Да, – задумчиво говорит брюнет, – но зомби им милей, чем кровопийца... Время не подскажете? У меня айфон сдох.

* * *

– Может, вы меня все-таки выпустите? Але! Молодой челове-ек! – женщина с сокрушительной улыбкой подходит к стеклянной будке охранника. Тот устало, уже в который, видимо, раз, повторяет:

– Женщина. Я же вам говорил, комендантский час, поторапливайтесь. Вы меня слушали? Не слушали. Теперь я вас не слушаю.

- Вы думаете, мне охота с вами до утра тут торчать?
- Я не знаю, что вам охота, и мне неинтересно.
- А если я вам тут разнесу сейчас все?

– Разносите. Приедет полиция. Я скажу, что вы пытались выйти на улицу после комендантского часа. Дальше знаете, что будет.

– Ну пожалуйста, выпустите меня. У меня машина вон там стоит. Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста. Я сразу же – вот так – быстренько! – уеду! И никто не увидит! А?! Ну меня дома жду-у-ут!!!

Охранник начинает колебаться.

Деликатно утирая рот платочком, брюнет выходит из мужского туалета и с ходу цепляется к компании девочек слегка за тридцать, вклинивается в стайку, улыбается одной, прижимается к другой, исчезает в отдалении, весь такой обласканный вниманием дам.

В туалет заглядывает нерусскоговорящая уборщица. Видит два трупа с вязаными шарфами на шеях на майках под пиджаками. Усатые губы уборщицы недовольно шевелятся. Она беззвучно закрывает дверь и, переваливаясь, отправляется в подсобку переодеваться.

– Смотри, какая идет, – говорит один другому в бронетранспортере. – Ловим?

По улице летящей походкой несется из магазина домой уже знакомая нам покупательница.

– Тетка же! – отвечает второй и, присмотревшись, добавляет: – так-то прикольная...

– Пошли.

– Мальчики, вам чего? – улыбается она, когда двое вибрирующих солдат выскакивают на нее из темноты. Один наводит на нее автомат. Второй улыбается:

– Ты моя девочка!

Внезапно его лицо, выступающее из мрака как желтое масляное пятно, странно морщится, как будто выпускают воздух из воздушного шарика, он задирает руки к горлу и опрокидывается назад в темноту. Первый успевает нажать на спусковой крючок и протатакать в ночное небо из автомата, прежде чем его лицо превращается в кубик Рубика из мяса и косточек.

– Не люблю, когда они смеются, – жалуется брюнет, протягивая руку опешившей женщине из магазина. – Я провожу?

– Д-да, – говорит она, с усилием кивая головой, – да, конечно!

Когда женщина с брюнетом уходят, из темноты, мелко дрожа, выступают две уличных собаки. Они несмело нюхают кровь солдат. Вид у них очень больной.

Глава 3. Тихие дни клише

Жаркий день. Под печальное рэгги группы 10СС по узкой улочке пригорода медленно едет рейсовый автобус ПАЗ. Вильнув задом, сносит щит социальной рекламы о вреде наркотиков и въезжает в забор. Вокруг неспешно собираются жители. За рулем сидит труп. Над ним выются мухи.

Из задней двери автобуса, матерясь и причитая, выползают пассажиры.

Один из них ушибся сильнее других, это мужчина лет сорока, в мятой рубаше, расписанной под стилизованную марихуану, и светлых летних брюках. Пару раз он падает, поднимается, кое-как отряхивает себя и продолжает идти.

– Мужчина! Подождите, я скорую вызову! – пытается остановить его тетка предпенсионного возраста. Он мотает головой и упрямо идет дальше, в одном ему известном направлении.

Из-за заборов заливаются лаем, душат себя цепями псы.

Брюнет и женщина в постели. Женщина курит, периодически разгоняя дым рукой. Между грудей ее течет тоненькая струйка пота. Голова на сгибе его руки.

– Скажи, почему я? Есть моложе... Сиськи больше... Ты же мог просто мимо пройти.

Некоторое время он молчит. Она поворачивается к нему лицом, смотрит в глаза доверчиво и прямо. Он улыбается:

– Потому что только таких, как ты, и стоит защищать, – морщится от собственного пафоса, но добавляет: – Только ради таких, как ты, и стоит жить.

– Ну что ты вре-ошь! – она фыркает и утыкается в него лицом. Ее волосы щекочут его нос, и он счастлив.

Мужик в мятой рубаше задумчиво изучает собаку, сидящую на другой стороне улицы. Собака задумчиво изучает мужика. Между ними проезжает колонна бронетехники. Когда пыль рассеивается, собаки уже нет.

– Снимаете?

Суетливый мужичок в комбинезоне, обвешанный оружием, в очках с сильными диоптриями, отчего глаза кажутся плавающими пиявками в маленьких аквариумах, выбирает позицию, позволяющую встать между трупами так, чтобы были видны выбитые мозги и его амуниция одновременно. Оператор кивает:

– Начинайте, Федор Иванович.

– Эти мирные люди, – показывает коротким жестом вокруг себя Федор Иванович, – просто стояли на остановке, ждали автобуса, когда по ним шарахнула исламистская сволочь. Посмотрите, девушка даже не успела вытащить руки из карманов.

У девушки с карманами в руках, лежащей поперек проезжей части, кровавый обмылок вместо головы.

Вокруг в безопасном отдалении стоят жители окрестных домов, с непонятным выражением поглядывая на Федора Ивановича и стоящий невдалеке БТР.

– Уже третий день исламисты стреляют по городу, убивают мирных жителей. Несмотря на всю их похвальбу, им не удалось убить ни одного нашего военного. И мы обещаем, – голос Федора Ивановича начинает опасно звенеть, – что за эту кров, святую кров невинных жителей

мы прольем в десятки раз больше крови! Мы будем убивать, убивать и убивать исламистов, наемников Госдепа и Саудовской Аравии! С нами Бог! И пощады вам не будет!

– Сняли? – спрашивает он у оператора. Оператор показывает большой палец. Люди начинают расходиться.

Глава 4. Замок вампиров

Рифленое стекло, за которым слышится невнятный шум. В матовую дверь со стоном страсти упирается и размазывается розовым пятном по стеклу пятерня. Следом – губы, волосы. Камера отъезжает. На двери табличка «Управление социальной защиты Туруханского края». В гулком коридоре никого. Внизу между ампирами лестничными пролетами замер бдительный часовой. Дальше, дальше по коридору, в закоулок и в темноту – глухая невнятно покрашенная дверь с табличкой «Главный специалист Логан О.Е.»

За дверью в тесном кабинетике с круглыми окнами-иллюминаторами наш старый знакомый брюнет пьет чай каркаде из большой кружки со стилизованным в духе «Игры престолов» портретом Достоевского и надписью «Mother Russia».

– Так что ты думаешь? – спрашивает его умудренный тремя созывами визави в сером пиджаке и черной рубашке. – Где они, твари, сидят?

– Да прямо здесь, – ухмыляется Логан. – Через стенку. Этажом выше. Этажом ниже. В соседнем корпусе. Какая-то часть на Ленина. Слева. Справа. Сбоку. Какая разница?

– Я тебя, Олег Евгеньевич, очень уважаю, и мы все тебя уважаем, но ты иногда сказанешь, как в лужу пернешь, – сердится визави. – Мне надо что-то решать с семьей, с делами, со всем остальным.

– С Нонной, – тонко улыбается Логан.

– И с ней, и не с ней одной! А что ты думал, это цена ответственности. Легко говорить тем, у кого ничего нет и отвечать ни за что не надо. И ни за кого. Сидят в своем говне и ноют, то плохо, это не устраивает. Я таким всегда говорю – иди вешайся. Даже во время выборов, ко мне такие приходят, дай денег, купи квартиру. Да иди работай! Найди работу и иди работай! Что ты ноешь, что ты, сука, скулишь, жена беременная, детей пятнадцать штук. Я тебя заставлял их рожать? Или я виноват, что ты пальцем деланный и от рождения кривой, косой и пучеглазый? Почему общество должно тебе платить за то, что ты плод пьяного зачатия? Вот и докатились! Докатились в пропасть! Ну ты подумай, еще год назад можно было себе представить... такую ситуацию?! И нету ничего и никого, нет власти, нет силы, нет экономики, и вся эта нищая сволочь теперь требует нашей крови. Как все перевернулось, а?! Кто был ничем, тот станет всем. А теперь еще и непонятные движения у нас здесь. Ну, если мы друг за друга не будем глотки грызть, нас ведь самих на колья посадят всех. А мы что? Расселись по углам и сидим. Ждем, когда нефть спасет, а Путин выручит. Прежде чем нас эти твари прикончат хитровыебанные. И ты мне говоришь, что они вокруг. Может, и ты из них? Или я?

– Юрий Николаевич, ты не нервничай, дорогой, – улыбается Логан. – Скажи, что тебя конкретно пугает. Боишься стать, как они? А что в этом плохого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.